

H HARLEQUIN
TM

Шэрон Кендрик

ИДЕАЛЬНАЯ ЖЕНА
ДЛЯ ШЕЙХА

Газет

029

Гарем – Harlequin

Шэрон Кендрик

Идеальная жена для шейха

«Центрполиграф»

2018

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Кендрик Ш.

Идеальная жена для шейха / Ш. Кендрик — «Центрполиграф»,
2018 — (Гарем – Harlequin)

ISBN 978-5-227-09039-3

Как известному на весь мир плейбою оградить себя от женского внимания на светской вечеринке? Привести с собой женщину. А если подходящей рядом не окажется, то можно пригласить горничную из отеля, переодев ее в шикарное платье...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-09039-3

© Кендрик Ш., 2018
© Центрполиграф, 2018

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Шэрон Кендрик

Идеальная жена для шейха

Crowned for the Sheikh's Baby

© 2018 by Sharon Kendrick

«Идеальная жена для шейха»

© «Центрполиграф», 2020

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2020

Пролог

«Надеемся, что вы останетесь довольны вашим пребыванием здесь».

Губы Кулала изогнулись в скептической усмешке. Как будто это возможно. Когда в последний раз он действительно был доволен чем-нибудь?

Скомкав написанную каллиграфическим почерком записку – знак личного внимания, один из многих, которые делали этот роскошный отель по-настоящему элитным, – и выбросив ее в мусорную корзину, Кулал вышел на балкон. Он мрачно смотрел на безоблачное небо и в сотый раз задавал себе вопрос, почему из его жизни ушла радость. Он только что достиг цели, которая составляла смысл его жизни на протяжении многих лет, – собрал вместе крупнейших в мире нефтяных магнатов. Ему говорили, что ничего не получится, что свести расписание стольких важных персон просто невозможно. Но Кулал доказал, что ему это по силам. Ему нравилось добиваться невозможного, бросать вызов ожиданиям окружающих – с того самого дня, когда его старший брат отказался от наследства и передал Кулалу все дела.

Он работал день и ночь, чтобы сделать эту конференцию возможной, чтобы убедить участников, что пришло время искать альтернативные источники энергии вместо того, чтобы полагаться на нефть. Короли и шейхи согласились с ним, и им удалось выработать несколько совместных решений. Теперь ему нужно было еще несколько дней, чтобы уточнить детали сделки, и он решил провести их в месте, которое многие считали земным раем. Но...

Он подставил лицо теплему бризу Сардинии.

Эта удача не принесла ему ни гордости, ни радости, и он никак не мог понять почему. Ему было тридцать четыре года, и он находился на пике своих интеллектуальных и физических возможностей. Его считали мудрым правителем, хотя несколько авторитарным, его страна процветала. Да, у него были враги при дворе – люди, которые предпочли бы, чтобы на троне остался его слабовольный брат. Но с этим приходится сталкиваться всем лидерам – это, так сказать, часть их профессии.

Тогда почему его все это не радует? Кулал невидящим взглядом смотрел на сверкающее внизу море. Возможно, потому, что последние месяцы он работал по восемнадцать часов в сутки и пренебрегал потребностями своего тела – с тех самых пор, как порвал со своей подругой. Она сделала из их разрыва слезливую мелодраму и пачками раздавала интервью глянце-вым журналам, так что теперь его имя снова возглавляло списки самых завидных женихов мира. Что было скорее смешно, так как Кулал всегда бежал от брака как от огня.

Он зевнул. Его отношения с международной топ-моделью длились почти год, что было для него рекордом. Он выбрал ее не за длину ног и растиражированную сексуальность, а потому, что она вроде бы понимала и принимала предлагаемый им стиль отношений. Но в конце концов и она начала выдвигать ему требования. Хотя Кулал с самого начала предупредил, что у него нет желания создавать семью или заводить долгосрочные отношения. Он обещал ей секс, бриллианты и шикарную квартиру – и дал ей все это с лихвой. Но ей было мало. С женщинами всегда так. Они не успокоятся, пока не выдоят тебя до конца.

Он смотрел на лодки, качающиеся на волнах, и думал, как этот суетливый залив отличается от моря, омывавшего берега его родины. Здесь все было другим. Виды. Запахи. Звуки. Женщины, которые загорали в крохотных бикини. Один из помощников сказал, что женщины чуть не дрались за шезлонги под его пентхаусом в надежде привлечь его внимание.

Кулал презрительно усмехнулся. Неужели они все мечтали завоевать его сердце, а заодно корону Заристана? Каждая думала, что ей удастся то, что не удалось остальным?

Распластанные под его балконом и блестящие на солнце женские тела не вызывали у него ни искры волнения. Они напоминали ему цыплят на вертеле.

И тут он увидел ее.

Кулал прищурился. Он сам не знал, чем эта девушка привлекла его внимание. Возможно, всего лишь тем, что на ней было больше одежды, чем на всех загоравших, вместе взятых? Или тем, что она была единственной движущейся фигурой на этой выставке тел? Девушка быстро шла по террасе с озабоченным видом, на ней была униформа отеля – простое платье бледно-желтого цвета, туго натянутое на ее пышном бюсте и крепких бедрах, а на затылке задорно подпрыгивал блес тящий темный хвостик. Такие женщины редко встречались в мире Кулала. Но он напомнил себе, что она была из обслуживающего персонала отеля. А тащить в постель прислугу – это пошло.

Что ж, очень жаль.

Глава 1

– Ханна, ну что вы так пугаетесь? Я только сказала, что хотела бы поговорить с вами о шейхе, – сказала мадам Мартин.

Ханна попыталась изобразить легкую улыбку, внимательную, но ненавязчивую. Именно такую ожидают увидеть на лице высококлассной горничной. Она старалась, чтобы эта улыбка не исчезала с ее лица ни на минуту, потому что очень дорожила этой работой. Все остальные горничные сети «Гранчестер» позеленели от зависти, когда Ханну выбрали для работы на Сардинии в супермодном отеле, где никогда не было вакансий. А ведь они еще не знали, что в этом отеле остановился сам шейх Кулал аль-Дия – король пустыни, миллиардер и бог секса, как называли его дамские журналы.

Но не она.

Нет, она совершенно точно так не считала. Правда, она видела его всего пару раз, но каждый раз только пугалась его огромных хмурых охранников и вообще чувствовала себя очень неуютно под пристальным взглядом его черных глаз.

Ханна разгладила ладонями лимонное платье, пытаясь украдкой вытереть вспотевшие ладони. Это она сделала зря, потому что сразу привлекла внимание мадам Мартин к своим бедрам. Француженка нахмурилась.

– *Tiens!*¹ – воскликнула она. – Мне кажется, это платье вам немного мало, *n'est ce pas?*²

– Мадам Мартин, это самый большой размер, который у них есть, – виновато сказала Ханна.

Элегантная женщина, отвечавшая за весь персонал отеля «Идиллия», подняла идеально подведенную бровь.

– *C'est vrai?*³, – смиренно вздохнула она. – Вы, англичанки... как это правильно сказать? Крупные женщины.

Ханна продолжала безмятежно улыбаться. Какой смысл спорить с очевидным? Она, конечно, не была такой стройной, как ее сверстницы с континента. Ханна любила поесть, у нее был здоровый аппетит, и она не собиралась за это извиняться. Вот ее сестра – другое дело, та вообще считала прием пищи напрасной тратой времени.

Но Ханна не собиралась больше беспокоиться о своей сестре. Это была одна из причин, по которой она сразу же ухватилась за эту работу мертвой хваткой, хотя до этого никогда не выезжала за пределы Англии. Она решила, что пора в корне изменить свою жизнь, и первая часть этого плана предполагала, что она перестанет кудахтать над своей младшей сестрой. В конце концов, Тамсин хоть и младшая, но давно не ребенок. Она всего на два года младше Ханны и должна сама о себе заботиться. Но этого никогда не случится, если всякий раз, когда у Тамсин будут проблемы, она будет кидаться к сестре за помощью.

Так что Ханна решила наконец подумать о себе и использовала этот невероятный шанс – несколько месяцев работы в раю, на Сардинии.

– Так о чем вы хотели поговорить со мной, мадам Мартин? – спросила Ханна с почти искренним энтузиазмом.

Француженка улыбнулась.

– Вы – отличный работник, Ханна. Именно поэтому мы перевели вас сюда из Лондона. У меня было время понаблюдать за вами, и я сама в этом убедилась. Я прямо-таки люблю ваши движения, когда вы заправляете постель.

¹ Однако! (*фр.*)

² Не так ли? (*фр.*)

³ Это правда (*фр.*).

Ханна склонила голову в знак благодарности:

– Спасибо.

– И вы незаметны. Вы двигаетесь *comme une souris* – тихо, как мышь, – объяснила мадам Мартин в ответ на растерянный взгляд Ханна. – Даже невозможно догадаться, что вы в комнате.

– Спасибо, – снова сказала Ханна, на этот раз несколько настороженно, поскольку не была уверена, что это комплимент.

– Вот почему руководство отеля решило оказать вам доверие, – продолжала мадам Мартин.

– Да, мадам? – с готовностью спросила Ханна.

– Что вы знаете о шейхе Кулале аль-Дия?

Ханна сохранила на лице профессиональную улыбку, хотя по спине пробежал холодок.

– Правитель Заристана, одной из главных нефтяных держав в мире, но сам он – сторонник альтернативной энергии. Все сотрудники отеля были проинформированы о нем еще до его прибытия, – поспешно добавила она в ответ на удивленный взгляд мадам Мартин.

– *Bien*⁴, – одобрительно сказала француженка. – Именно он организовал эту международную встречу, которая привела в наш отель так много важных персон и сделала блестящую рекламу нашему новому конференц-центру.

– Да, мадам Мартин, – произнесла Ханна, все еще не понимая, куда клонит ее начальница.

– И возможно, вы знаете, что многие люди ищут его общества, – медленно проговорила мадам Мартин, – поскольку он очень влиятельный человек.

– Я уверена, что очень многие, – сказала Ханна лишь для того, чтобы заполнить затянувшуюся паузу. Ей показалось, что мадам Мартин ждала от нее какого-то комментария. – То же самое я наблюдала в лондонском «Гранчестере» – чем более влиятельный гость, тем больше людей хотят с ним познакомиться.

– Особенно если мужчина очень красив и недавно расстался со своей подругой, – заметила мадам Мартин. – Его королевское высочество не хочет привлекать к себе внимание, что в его положении очень сложно. Вот почему он предпочитает путешествовать с очень небольшой свитой, но, к сожалению, это делает его более доступным для широкой публики. Например, прошлой ночью известной наследнице удалось подкупить охранника и пробраться к его столу.

Ханна поморщилась:

– Был скандал?

– Почти. А мы не допускаем скандалов здесь, в «Идиллии». Вот почему до конца своего пребывания шейх аль-Дия не намерен покидать своих апартаментов. Они достаточно велики, чтобы обеспечить ему достаточный комфорт. – Мадам Мартин сделала паузу. – И я хочу, чтобы вы были его персональной горничной.

Ханна в замешательстве нахмурилась.

– Вы имеете в виду, что я должна заправлять постель и менять полотенца?

– Конечно. Но не только это. Вы должны будете приносить ему из ресторана блюда, которые он заказывает, пополнять запасы напитков и закусок для его гостей в баре, доставлять свежие цветы и менять в них воду и следить, чтобы никто посторонний не проник в его комнаты. У шейха да и у нас в отеле надежные охранники, но осторожность никогда не бывает излишней. Даже в ваш знаменитый Букингемский дворец удалось пробраться злоумышленникам. Как вы думаете, вы способны выполнять эту работу, Ханна?

Первым ее побуждением было ответить «нет». Сказать, что она только горничная, она просто заправляет постели и убирает номера, а заодно узнает о гостях отеля гораздо больше, чем они хотели бы. Люди даже не представляют, сколько секретов невольно выдают прислуге.

⁴ Хорошо (*фр.*).

– Нет ли у вас других кандидатур для этой работы, мадам Мартин? – нерешительно спросила она. – У кого больше опыта в таких делах?

– Я уверена, что могла бы нанять на эту работу любую горничную на Сардинии, – поджала губы мадам Мартин, – но ни у одной из них нет ваших качеств, Ханна. Вы молодая девушка, у вас есть голова на плечах, вы хорошо говорите по-английски. И вас не соблазнит пара сверкающих черных глаз и тело, которое сведет с ума более зрелую женщину. – Мадам Мартин ступала, но взяла себя в руки и пристально посмотрела на Ханну. – Я могу попросить вас взяться за эту работу? Обещаю написать в Лондон о вашем повышении и дать самые блестящие рекомендации.

Ханна поняла, что не сможет отказаться. Да и кто в здравом уме смог бы? Продвижение по службе, повышение зарплаты – все это давало ей шанс в один прекрасный день купить себе жилье. Пусть крошечное, но свое.

Свой дом.

Шанс наконец-то пустить корни.

– Вы ведь сделаете это для меня? – спросила француженка.

Ханна кивнула:

– Почту за честь, мадам.

– *Bien*. Тогда пойдемте со мной, я покажу вам апартаменты его королевского величества.

Ханна последовала за ней по широкой светлой галерее, выходящей на маленькую гавань. Фиолетовая бугенвиллея тихо покачивалась на ветру. Небо здесь было такое синее, какого никогда не бывало в Англии. Каждый день Ханне казалось, что она попала в рекламный ролик. И здесь еще ни разу не было дождя.

Кто бы мог подумать? Скромная Ханна Уилсон живет на одном из самых модных курортов Европы. Безродная сирота работает в отеле, который является образцом роскоши для всего мира. Место, которое регулярно посещают принцы, магнаты и кинозвезды. А теперь и шейх.

Шейх, у которого она будет персональной горничной.

– Вы должны быть незаметны, – давала ей указания мадам Мартин. – Когда встречаетесь с шейхом, спокойно спросите его, не можете ли что-нибудь для него сделать, и сразу же выполняйте его поручение.

– А если он ни о чем не попросит?

– Тогда немедленно уходите и ждите дальнейших инструкций. Я переселю вас в небольшую комнату по соседству с его апартаментами. Я могу положиться на вас, Ханна?

Ханна кивнула в знак согласия, а что ей еще оставалось?

– Да, мадам Мартин.

– И последнее, – сказала француженка, понизив голос. – Шейх имеет репутацию, скажем так, ненасытного мужчины.

– Вы имеете в виду пищу? – осторожно спросила Ханна.

– Нет, я имею в виду не это. – Мадам Мартин нетерпеливо помотала головой. – Я имею в виду, что к нему могут приходиться женщины. Если вы столкнетесь с дамами, вы должны вести себя с ними, как с королевскими особами. Думаю, они именно туда и метят, – добавила она с сухим смешком. – Вы поняли меня, Ханна?

– Да, мадам.

Когда они вышли из лифта, воспользовавшись специальным электронным ключом, дававшим доступ в пентхаус, Ханна увидела двух мощных мужчин в темных костюмах, с непроницаемыми лицами стоявших по обеим сторонам большой двери. Ханна покосилась на оттопыренные полы их пиджаков. Неужели это пистолеты? Телохранители шейха казались роботами, а не существами из плоти и крови. Они даже не моргали. Боже, во что она ввязалась?

– *Voilà!*⁵ Мы пришли, – сказала мадам Мартин. – Входите.

Француженка коротко постучала и, не дожидаясь ответа, открыла дверь.

Ханна ожидала увидеть нечто особенное – танцующих девушек, или что-то вроде гарема, или клубы сигарного дыма и стол с зеленым сукном. К чему она не была готова, так это к встрече с самим шейхом. У нее глаза чуть не вылезли из орбит, а в горле пересохло. Она не так удивилась бы, если бы он лежал полуголый на одном из роскошных бархатных диванов, а какая-нибудь красotka делала бы ему массаж с ароматическими маслами. Или если бы он встретил их в каком-нибудь роскошном – может быть, парчовом – одеянии.

Вместо этого Кулал аль-Дия сидел за обычным столом, и на нем не было никакой сверкающей одежды. Он был одет в темные брюки и голубую рубашку, настолько светлую, что она казалась почти белой, две верхние пуговицы расстегнуты, закатанные рукава открывали загорелые мускулистые руки. Ханна отметила все это почти автоматически, сработал своего рода защитный механизм: если сконцентрироваться на обычных вещах, можно не замечать всего остального.

Потому что в его лице не было ничего обычного. Незабываемое лицо с аристократичными высокими скулами. Оливковая кожа светится здоровьем и жизненной силой. Твердый подбородок говорит о гордости и решительности. Но больше всего Ханну поразили глаза. Она и прежде видела его издалека, но теперь, вблизи, их твердый немигающий взгляд растревожил Ханну. И даже больше, чем растревожил. Он смотрел на нее так брезгливо, будто у нее была грязь на носу или пятна пота под мышками. Ханна съежилась под этим взглядом, ее руки нервно заметались, пытаясь стряхнуть с подола несуществующие пылинки и одернуть слишком тесное платье.

– Простите, что мы побеспокоили вас, шейх аль-Дия, – сказала мадам Мартин спокойно. – Но так как никто не ответил на мой стук, я предполагала, что никого здесь нет.

– Я не слышал, как вы стучали, иначе я бы велел вам не входить, – ответил шейх, нетерпеливо указав рукой на стопку бумаг, высившуюся на столе перед ним. – Как видите, я занят.

– Еще раз простите, ваше королевское величество. Возможно, вы бы предпочли, чтобы мы вернулись в более удобное время?

Кулал положил ручку и внимательно посмотрел на двух женщин, стоявших перед ним, – сублинная французская дама и маленькая пышнотелая горничная, которую он видел несколько дней назад у бассейна. Предпочел бы он, чтобы они вернулись в более удобное время? Нет, он предпочел бы, чтобы они вообще не являлись, потому что сейчас у него была очень сложная стадия в переговорах. Но внезапно вопросы солнечной энергии померкли у него в голове, когда он заметил, как брюнетка одергивает на бедрах чересчур узкую юбку своего форменного платья. Интересно, это неосознанный жест или она специально пытается привлечь его внимание к своим пышным формам? В любом случае внимание она привлекла. Ее аппетитное тело было будто создано для того, чтобы разбудить и свести с ума его гормоны – так и вышло. Кулал почувствовал, что его пах напрягся. Он невольно представил себе, как его язык ныряет в пикантную ложбинку между этими великолепными грудями, и проклял коварную силу матери-природы, поскольку все мы марионетки, покорные ее потребности продолжать человеческий род. Инстинкт велел ему немедленно опрокинуть пышнотелую горничную на любую горизонтальную поверхность и пронзить ее своим разгоряченным орудием.

Кулал ожидал, что она ответит ему призывным взглядом, поскольку еще не встречал женщину, не готовую отдаться ему в первую же минуту встречи. Но глаза горничной были скромно потуплены, а ее щеки залились румянцем – такого же пленительного оттенка, что и розы на персидском ковре под ее ногами.

«Необычно, – подумал Кулал, откидываясь в кресле. – Очень необычно».

⁵ Вот! (*фр.*)

– Теперь, когда вы так бесцеремонно прервали мою работу, – сказал он кисло, – вам лучше объяснить, что за неотлагательное дело привело вас сюда.

– Я показывала Ханне ваши апартаменты, ваше королевское величество.

Ханна.

Кулал медленно провел указательным пальцем по своим губам. Вполне обычное имя, но почему-то оно показалось ему очень милым.

– Зачем? – спросил он.

– Мы прилагаем все усилия, чтобы сделать ваше пребывание здесь как можно более приятным, ваше величество. После досадной сцены, которая произошла в ресторане вчера вечером, мы решили, что для вас было бы предпочтительно иметь личную горничную, – сказала мадам Мартин. – Тем более что ваше королевское величество путешествует практически без сопровождения.

– Потому что я не хочу обременять себя громоздкой свитой, – резко ответил Кулал. – Попробовали бы вы путешествовать с сотней человек обслуги, как некоторые члены моей семьи. Забивают номер прислугой так, что и самим приткнуться некуда.

– Совершенно верно. Я могу только представить, какой ужас вызывает такое столпотворение у вашего королевского величества, – ответила мадам Мартин дипломатично. – Вот почему один из ваших помощников попросил обеспечить вас постоянной надежной прислугой из числа нашего персонала. И мы остановили свой выбор на Ханне, которая отныне будет находиться исключительно в вашем распоряжении.

Это был язык, к которому Кулал привык.

«Исключительно».

«В распоряжении».

Слова, означающие обладание и контроль, привычные для человека, чья участь – быть шейхом. Но, примененные к соблазнительной горничной, с покорным видом стоявшей перед ним, эти слова неожиданно приобретали эротический оттенок. Его сердце нетерпеливо вздрогнуло, когда он посмотрел на ее все еще опущенную голову, на ровный пробор, разделявший гладко причесанные каштановые волосы.

Но ее плечи были расправлены, и, судя по языку тела, она вовсе не считала это назначение честью, как следовало бы. Несмотря на то что Кулал не имел обыкновения обращать внимание на прислугу, он не мог отрицать, что необычное поведение девушки пробудило его любопытство.

– Как вам ваше новое место, Ханна? Вам нравится идея работать на меня? – спросил он, не повышая голоса.

Девушка подняла глаза, и Кулал был удивлен их необычным оттенком – ярко-голубой цвет напомнил ему уникальный аквамарин, украшавший кольцо его матери. Очередная дорогая безделушка, подаренная отцом в попытке компенсировать свое частое отсутствие. Как будто блестящие камешки могут что-либо компенсировать. Но его мать была слабым человеком. Слабым, безвольным и безответственным. Она всегда ставила свои собственные желания выше потребностей своих детей. Кулал прогнал раздражающие воспоминания и снова взглянул на горничную.

– Я рада служить вам, чем могу, ваше королевское величество, – сказала Ханна.

Она произнесла эти слова так, будто вызубрила их наизусть. Скорее всего, так и было, потому ее голос был лишен всякого выражения. Губы Кулала тронула еле заметная усмешка, исчезнувшая так же быстро, как появилась. Он пренебрежительно кивнул и взял ручку.

– Отлично, – произнес он, придвинув к себе бумаги. – Главное – не беспокойте меня. Ни в коем случае. Вы поняли?

– Да, ваше королевское величество, – согласилась она все тем же невыразительным голосом.

Кулал был почти разочарован, когда она изобразила неуклюжее подобие реверанса и вышла из комнаты. Как будто ей не терпелось поскорее уйти от него.

Глава 2

«Главное – не беспокойте меня».

Это была единственная инструкция, которую Ханна получила от шейха. Интересно, как бы он отреагировал, если бы узнал, насколько он сам беспокоит ее.

Ей не нравилось, как он на нее смотрит.

Ей не нравилось то, как она себя чувствует, когда он на нее смотрит.

Или все это было лишь плодом ее воображения?

Был ли взгляд его черных глаз действительно таким пристальным и заинтересованным, или она просто принимала желаемое за действительное? Но одна вещь точно не была плодом ее воображения – ее тело охватывала совершенно реальная дрожь всякий раз, когда он входил в комнату. Ее сердце колотилось, когда она готовила ему кофе. После их прохладного знакомства Ханна ожидала, что работать на него будет нелегко. Она думала, что он будет холодным и надменным, как и подобает мужчине его статуса. Но когда работаешь на кого-нибудь, невольно начинаешь подмечать в нем какие-то человеческие черты – даже в высокомерном короле Заристана.

Она положила лишний кусочек сахара в чашку, потому что заметила, что шейх был равнодушен к сладкому. Но, насколько она могла наблюдать, сладкий кофе – это единственная пощажка, которую он себе позволял. Он не употреблял алкоголь и не курил. Он мог долгое время воздерживаться от еды, как будто у него был постоянный пост. Наверное, поэтому у него было такое великолепное рельефное тело – Ханна один раз случайно увидела его выходящим из душа.

Даже сейчас у нее перехватило дыхание при воспоминании об этом. Капли воды блестели на смуглой коже, как россыпь бриллиантов. Ханну заморозил вид его длинных мускулистых ног и узких бедер, обернутых белым полотенцем. Она была настолько возбуждена этим потрясающим зрелищем, что ее накрыла волна жара и все тело покрылось крошечными капельками пота. Она слабо вскрикнула, крепко вцепившись в метелку для уборки пыли, будто это был спасательный плот, но не в состоянии была отвести взгляд от его эффектного тела.

Правда, он выглядел столь же удивленным, как и она, взгляд его глубоко посаженных черных глаз казался еще более хмурым, чем обычно.

– Какого черта вы здесь делаете? – резко спросил он.

– Работаю, ваше королевское величество.

– Вы сказали мне, что закончили уборку.

Ханна была поражена, что шейх вообще слышал, что она говорит, и от растерянности стала многословно объяснять, почему все еще тут.

– Я закончила, – ответила она. – Но когда уже уходила, заметила небольшую паутину на люстре, а поскольку я думала, что вы уже ушли...

– То решили уничтожить бедного паука? – усмехнулся он. – Какая же вы бессердечная женщина, Ханна.

Ханна покраснела еще больше. Она никогда не оставалась наедине с полуголым мужчиной, и эта степень интимности была далеко вне ее зоны комфорта. Может быть, поэтому она выпалила первую глупость, которая пришла ей в голову:

– Я бы не стала убивать паука. Он имеет такое же право быть здесь, как и мы.

Повисла пауза.

– Хорошо, тогда впредь я буду осторожнее в своих обвинениях, – медленно произнес шейх.

Даже сейчас щеки Ханны вспыхнули при воспоминании об этом. Что он хотел сказать? Поставить ее на место? Как будто Кулалу аль-Дия нужно было затрудняться и объяснять обыч-

ной горничной, кто она такая и где находится. Например, вчера ему позвонила знаменитая поп-звезда, которую знал весь мир. Ханна чуть не уронила телефонную трубку, когда та представилась. Она даже автоматически прикинула, сколько стоил бы автограф этой девушки, если продать его на интернет-аукционе. Но когда шейх закрыл двери своей спальни, чтобы поговорить без свидетелей, Ханна ощутила нечто вроде зависти.

Именно тогда она впервые задалась вопросом, каково это – иметь в любовниках такого мужчину, как Кулал аль-Дия. Каково просыпаться в объятии этих сильных рук, встречать ласкающий взгляд его глаз? Каково это – когда длинные пальцы гладят твою кожу, если она покрывается мурашками при одной мысли об их прикосновении?

Остановись, Ханна.

Наверное, это слащавый фильм, который она смотрела в выходной, навел ее на такие сумасшедшие фантазии.

Или это потому, что в кинозале она была окружена обнимающимися парочками, а сама сидела в обнимку лишь с огромным стаканом попкорна? Шепотом выругав себя, Ханна расправила льняную салфетку на серебряном подносе. Ей досталось место, о котором мечтают тысячи девушек. Но работа мечты рискует превратиться в кошмар для неопытной Ханны Уилсон, если она не сумеет обуздать свои фантазии.

Или она выбрала кого-то совершенно недостижимого именно потому, что так чувствовала себя в безопасности?

Или это вчерашнее общение с сестрой заставило ее чувствовать себя абсолютной неудачницей в любви? Тамсин собиралась на вечеринку и прислала сестре селфи: рыжие волосы стекают на спину, как огненный водопад, большие зеленые глаза оттенены сверкающими тенями. Ханна тогда почувствовала себя немного обиженной: у Тамсин нет ни денег, ни постоянной работы, но она все-таки умудряется выглядеть как кинозвезда и весело проводить время.

– Вы когда-нибудь подадите мне кофе, Ханна? Или вы собираетесь все утро бормотать себе что-то под нос?

Звук бархатного голоса заставил Ханну подпрыгнуть. Она повернулась и увидела, как в комнату входит шейх. Ей пришлось некоторое время привыкать к его западному вкусу в одежде – раньше ей и в голову не приходило, что шейхи могут носить джинсы, а тем более выглядеть в них как реклама бренда. Но неужели она говорила вслух?

Догадывался ли Кулал, какие глупые фантазии ее мучают?

Конечно, не догадывался. Он мог быть гениальным торговцем и политиком, но все-таки не был телепатом.

– Да, ваше величество, – громко сказала она и поставила поднос на стол, где была разложена какая-то диковинная карта.

Шейх любил разглядывать карты, это Ханна тоже давно заметила. Один раз он даже показал ей горный массив на северо-востоке своей страны и так описывал его снежные вершины, что Ханна заслушалась. Тогда он рассказал ей о Талжане – самой высокой и самой красивой горе Заристана, походя упомянув, что покорила ее, когда ему было всего семнадцать лет.

Когда Ханна поставила перед ним поднос, он поднял голову, и черные глаза опять обожгли ее.

– Я могу еще что-нибудь сделать для вас, ваше королевское величество? – вежливо спросила она.

Кулал откинулся на спинку стула и стал рассматривать ее, зная, что, если будет делать это достаточно долго, ее щеки обязательно зальются тем нежным румянцем, который ему так нравился. И она будет в смущении переминаясь с ноги на ногу, пока он не сжалится и не отпустит ее. Его губы изогнулись в лукавой улыбке. Он знал, что девочка влюблена в него, но это как раз было неудивительно. Удивительно было то, что она никак не пыталась вызвать его интерес. Она не старалась приукрасить себя и выглядела точно так же, как при первом визите.

Ни блеска помады на губах, ни лишнего слоя туши, чтобы подчеркнуть ее необычные аквама-риновые глаза, ни шлейфа духов. Кулал прищурился. Но разве эта непритязательность не была милой и оригинальной, особенно в сочетании с наивностью, которая так редко встречалась в его мире?

Шейх сделал глоток из чашки.

– Отличный кофе!

Ханна просияла от удовольствия.

– Я могу что-нибудь сделать для вас, ваше королевское величество?

Кулал нахмурился.

– Почему весь персонал здесь твердит одно и то же?

Ханна неловко пожала плечами.

– В «Гранчестере» все так говорят, ваше королевское величество. Это наше фирменное приветствие.

– Ну так я уже получил ваше фирменное приветствие, зачем повторять его снова и снова?

Она виновато поджала губы.

– Я поняла, ваше королевское величество.

Кулал сделал еще один глоток кофе. Он сегодня проснулся очень рано, снова и снова прокручивал в голове речь о солнечной энергии, которую ему предстоит прочесть сегодня на конференции. И все, его дела на Сардинии закончены. Послезавтра он вернется в Заристан, к государственным делам, скопившимся за время его отсутствия. Но до этого он собирался посетить вечеринку на другом конце острова, которую он с легкой душой пропустил бы, если бы ее не устраивал один из его давних друзей.

Кулал вздохнул. У него не было настроения лететь туда, и не только потому, что он предпочел бы вместо этого просто выспаться. Вечеринки были предсказуемы и утомительны. Все та же скучная болтовня и неискренние улыбки. И чем выше статус вечеринки, тем предсказуемее она была. А недавний разрыв с топ-моделью неизбежно делает его предметом настоящей охоты. Иногда он даже думал, что ему следует прямо и открыто заявить на весь мир о своем намерении не вступать в брак как можно дольше.

Он думал о женщинах, которые там будут в изобилии, потому что его друг Сальваторе считал, что постель мужчины не должна долго пустовать. А Сальваторе вращался среди самых желанных женщин в мире. Женщин, на которых пускало слюни большинство мужчин планеты. Женщин с телами, отточенными тренажерными залами. Женщин, которые будут подсовывать ему крошечные записки с номерами телефонов, написанных поверх отпечатков губ.

Кулал зевнул, потому что идея быть объектом охоты этих новых амазонок его никак не вдохновляла, и снова посмотрел на горничную, которая поправляла подушки на диване, кажется совсем позабыв о нем. Заметив его взгляд, она выпрямилась и снова покраснела. Кулал улыбнулся. Когда ему в последний раз встречалась краснеющая женщина?

– Вы неразговорчивы, не так ли? – отметил он.

– Я здесь для того, чтобы обслуживать вас, ваше королевское величество, не для общения, – сказала она простодушно.

– Вы англичанка?

Она недоуменно посмотрела на него.

– Да, ваше королевское величество.

– Так что же привело вас на Сардинию?

Она молчала, удивленная его расспросами. Да он и сам был этим удивлен.

– Я обычно работаю в «Гранчестере» в Лондоне, – объяснила она нерешительно. – Это один из лучших отелей...

– Да, я в курсе, и хватит корпоративной этики, – оборвал ее Кулал. – Я хорошо знаю эту сеть. И владельца, кстати, тоже.

Ханна распахнула глаза.

– Вы знакомы с Заком Константинидесом? – спросила она, едва дыша.

– Да, знаком. У меня деловые связи с его двоюродным братом – Ксаном. Он был здесь на конференции в начале недели. Вы не знали? Ах да, наверное, не знали. Он старается не привлекать к себе внимание. – Кулал усмехнулся. – Ему повезло, что такое вообще возможно.

Ханна нахмурилась. Ксан Константинидес. Она уже слышала это имя. Сестра упоминала или ей только кажется?

– Да, ваше королевское величество, – кивнула Ханна.

Кажется, она всегда так говорила, если не знала, что сказать.

– Простите, я перебил вас. Рассказывайте дальше, – предложил Кулал. – О том, как вы попали сюда.

Ханна колебалась, потому что не понимала, что тут рассказывать и почему он вдруг так заинтересовался ею?

А вдруг он собирается подать жалобу: сказать мадам Мартин, что она бормотала что-то себе под нос, вместо того чтобы подавать кофе, и докучала ему, гоняясь за воображаемой паутиной? Или что она караулила, чтобы увидеть, как он выходит полуголый из душа? Ханна сдержала улыбку. Нет, никто не поверит этому. Она сильно подозревала, что ее выбрали для этой работы как раз потому, что она не станет тарачиться на титулованного гостя, даже если не сможет отрицать его ошеломляющую красоту.

Ханна заметила, что шейх все еще ждет ответа, и пожала плечами.

– У них здесь не хватало сотрудников, – объяснила она. – Я не знаю точно почему. Им нужен был кто-то проверенный, чтобы вылететь сюда. Вот меня и выбрали.

– Почему именно вас?

Она пожала плечами:

– Полагаю, потому, что меня считают очень надежной.

– Надежной? – переспросил шейх с ироничной улыбкой.

– Да.

– Как-то безрадостно вы это говорите.

Ханна не могла понять, почему рассказывает ему это, почему именно ему она вдруг решила сказать правду.

– Потому что это не радует, – призналась она. – Еще про меня говорят, что я добрая и разумная.

Именно так о ней всегда и говорили: «Старая добрая Ханна». Нужно, чтобы кто-то вышел на работу в канун Нового года? Попросите Ханну. У нее все равно нет никаких планов.

– Но ведь это хорошо: надежная, добрая, разумная? – спросил шейх.

– Верно, – сухо ответила она. – Но это не совсем то, что хочется слышать о себе в моем возрасте. Это больше подходит бабушкам.

– А сколько вам лет, Ханна? – с интересом спросил Кулал.

Она опустила ресницы, спрятав от него свои великолепные глаза.

– Двадцать пять.

Двадцать пять.

Он думал, что она старше. Или моложе. Интересно другое – когда он вообще успел об этом подумать? И зачем? Ханна была какого-то неопределенного возраста. Ее однотонное платье-футляр было вне времени, а высокий конский хвост напоминал о рок-н-рольных фильмах пятидесятых годов, которые один из его преподавателей контрабандой проносил во дворец, пока его не уволили за излишне либеральные взгляды. Только после его отъезда Кулал понял, как заботливо тот оберегал его и его брата от реалий дворцовой жизни. Как только он уехал, будто пелена упала с их глаз. Внезапно оказалось, что ничто не защищает их от их воюющих родителей, превративших дворец в золоченое поле битвы.

Может быть, поэтому Кулалу вдруг стало жаль эту скромную горничную, стоявшую перед ним. Может быть, ему стало любопытно увидеть скрытую в ней женщину? Кажется, в ее жизни было мало веселого. Кулал никогда не знал, что такое бедность, но заметил, что туфли Ханны, хоть и безусловно начищенные, были сильно изношены.

Разве он не мог позволить себе немного доброты? Взмахнуть волшебной палочкой и принести немного блеска в ее жизнь? Например, взять ее с собой на вечеринку Сальваторе? Он прищурился, просчитывая варианты. Это могло бы защитить его от гламурных хищниц, вдохновленных вестями о том, что он снова одинок. И кстати, если он будет с парой, Сальваторе разрешит ему уйти пораньше. Конечно, некоторые сомнения у него были, и не только потому, что Ханна была прислужгой. Он знал женщин. Послезавтра он улетал, и последнее, что ему было нужно, – жалобные рыдания «влюбленной» женщины. Но он просто будет мил с ней и не более, а ее непосредственность поможет ему пережить скучную вечеринку.

– Вы заняты завтра вечером? – спросил он.

Ханна вскинула голову.

– Вы имеете в виду, работаю ли я? Нет, по расписанию – нет, но если вам что-то нужно, то я вставлю завтрашний вечер в свое расписание и сообщу мадам Мартин.

На мгновение Кулал ощутил раздражение. Она рассматривала проведенное в его обществе время только как возможность получить сверхурочные? Это был неприятный и крайне нелюбезный ответ, но, как ни странно, он только подстегнул Кулала. И не просто потому, что ни одна женщина так себя с ним не вела. А потому, что в двадцать пять лет девушка имеет право думать не только о зарплате, тем более если живет на таком потрясающем острове. И носить не только скучную форму, а, например, шелк, тем более если у нее такая нежная кожа, прелестно розовеющая при любом волнении. Случалось ли Ханне когда-нибудь надевать роскошное вечернее платье? Случалось ли ей когда-нибудь танцевать под звездами? Может быть, настало время попробовать?

– Я хочу, чтобы вы пошли со мной на вечеринку.

На ее лице появилось настороженное выражение.

– А что там за работа?

– Нет, не работать, – ответил Кулал, сделав нетерпеливый жест рукой. – В роли моей дамы.

– Вашей дамы? – От удивления Ханна даже немного отшатнулась и пискнула: – Я?

– Почему бы и нет? Я думал, женщинам нравятся вечеринки, есть повод нарядиться. Неужели вам не хочется какого-то разнообразия?

– Вы приглашаете меня на вечеринку, потому что вам меня жалко? – тихо спросила она.

– Отчасти – да, – признал шейх. Он был удивлен и покорен прямой ее вопроса и решил дать столь же прямой ответ. – Но я тоже заинтересован в том, чтобы вы пошли.

– Почему? – подозрительно прищурилась Ханна.

– Это удержит других женщин на расстоянии. Сейчас я не настроен отвечать на заигрывания охотниц за состоянием. – Его глаза злобно сверкнули. – И в любое другое время тоже.

Ханна неловко переступила с ноги на ногу, но затем решительно помотала головой.

– Очень любезно с вашей стороны пригласить меня, ваше королевское величество, но, боюсь, я не смогу.

– Не сможете? – Кулал нахмурился, потому что колебания – это одно, а отказ – совсем другое. К отказам он не привык и терпеть это не намерен. – Почему?

– Потому что сотрудники не должны общаться с гостями вне работы. Это правило отеля, а за нарушение немедленно увольняют.

Шейх пренебрежительно усмехнулся:

– Это если узнают.

– Конечно, узнают.

– Как? Это закрытая элитная вечеринка на другой стороне острова. Я сомневаюсь, что кто-нибудь из отеля там будет, а даже если и будет, то не узнает вас.

Ханна опять подозрительно прищурилась.

– Почему?

Ее упорное нежелание поехать с ним только подогревало решимость Кулала.

– Потому что вы будете без формы.

Она смотрела на него непонимающе.

– Неужели вам не хочется ради разнообразия надеть что-нибудь другое? – продолжил шейх. – Неужели вам не хочется почувствовать себя звездой, пусть даже на один вечер?

– У меня в шкафу нет ничего звездного.

– Эту заботу оставьте мне.

Он ожидал восторга и благодарности, но девушка продолжала смотреть на него с подозрением.

– Что вы имеете в виду?

Кулал пожал плечами:

– Я всего лишь возьму телефон и попрошу найти неболтливого стилиста, который преобразит вас так, что вы и сами себя не узнаете.

– Сказка про Золушку, – сказала Ханна без особого энтузиазма.

Губы шейха изогнулись в улыбке. Его либеральный учитель рассказывал, что англичане обожают сказки про фей и вечно ждут, что они сбудутся.

– Можно и так сказать.

Она наклонила голову к плечу, и шейх впервые увидел в ее аквамариновых глазах искорки смеха.

– То есть в полночь моя одежда опять превратится в лохмотья?

– Вы можете оставить платье себе, если вы это имеете в виду.

– Нет, не это, – быстро ответила Ханна и решительно покачала головой. – Это очень мило с вашей стороны – позвать меня на бал, но это безумная идея, и я не хочу рисковать.

– А вы вообще когда-нибудь рисковали, Ханна? – спросил он. – Вам случалось нарушать правила?

В его голосе был вызов и даже легкое презрение, и вот это наконец сломило осторожность Ханна. Разумеется, она никогда не нарушала правила и не делала ничего запретного или опасного. Потому что ей и сестре всегда приходилось себя во всем ограничивать, и этот образ жизни прилип к ней, как клей. Она ухватилась за первую же работу, на которую ее взяли, она крепко держала свою швабру и низко – голову. Она вела себя скромно и осторожно, экономила деньги, а те немногие часы досуга, которые ей выпадали, использовала для того, чтобы хоть как-то восполнить отсутствие образования. Или устраивала себе загородные прогулки, там было красиво и бесплатно. Но она никогда не делала ничего спонтанного или непривычного и вообще казалась самой себе не по годам зрелой и мудрой. Именно поэтому ее и назначили горничной в апартаменты сексуального шейха – потому что никто уже не воспринимал ее как женщину? А однажды она заглянет в зеркало и обнаружит, что действительно стала одинокой женщиной средних лет, которой ее считали всю жизнь.

Ханна постаралась призвать на помощь рассудок, но даже он твердил ей, что отсутствие перемен может быть страшнее самих перемен. Соблазн был слишком велик.

Имеет ли она право принять это предложение?

Точнее, имеет ли она право его отвергнуть?

Она посмотрела на шейха, и ее сердце сделало головокружительный кульбит. Как он умудрялся выглядеть таким сильным и властным, даже когда просто сидел в кресле и пил кофе? Кулал аль-Дия был самым шикарным мужчиной, какого она встречала в своей жизни. И вряд ли когда-нибудь еще случится, что такой элегантный красавец пригласит ее на роскош-

ную закрытую вечеринку. Ну что страшного произойдет, если она туда поедет, просто чтобы защитить его от этих хищных женщин, и позволит нарядить себя соответствующим образом, раз уж он так настаивает? В конце концов будет о чем рассказать внукам, конечно, если она когда-нибудь найдет мужчину, за которого сможет выйти замуж. И еще она сможет утереть нос сестре, когда Тамсин снова будет ныть, что у Ханны скучная жизнь.

– Хорошо, я пойду с вами, – сказала она просто и, поскольку ей показалось, что шейх ждет благодарности, добавила так же ровно: – Большое спасибо, ваше королевское величество.

– Не за что. Но если вы хотите выглядеть убедительно, вам не стоит называть меня по титулу, тем более столь почтительно. Зовите меня Кулал. Попробуйте вести себя так, будто у нас нормальное свидание.

Интересно, что бы он сказал, если бы узнал, что Ханна никогда в жизни не была на нормальном свидании. Она вообще ни на каком свидании никогда не была.

– Я постараюсь.

– Постарайтесь. Назовите меня по имени.

Шейх выжидающе смотрел на нее, и Ханне ничего не оставалось, как подчиниться.

– Кулал, – тихо сказала она, поразившись, как непривычно звучит его имя. Непривычно и сексуально.

– Очень хорошо, – кивнул он с улыбкой. – Это ведь не слишком сложно, не так ли?

Ей показалось, что взгляд черных глаз стал немного теплее, будто имя, произнесенное ею, сблизило их. Теперь у них была общая тайна, скрытая от всего остального мира.

– Но мы не должны... – Она смутилась и умолкла.

Шейх поднял темные брови.

– Чего мы не должны, Ханна?

– Мы не должны никому говорить, – быстро сказала она. – Или я потеряю работу.

Глава 3

Кулал редко не находил слов. Но сейчас он в совершенном онемении смотрел на стоявшую перед ним женщину.

Маленькая горничная преобразилась!

Он долго разглядывал ее, ощущая, как предчувствие опасности неприятным холодком бежит по коже. Вряд ли он стал бы так настойчиво приглашать ее на вечеринку и так беззаботно передавать в руки стилистов, если бы знал, что результат будет таким... искушающим. Лиф платья соблазнительно подчеркивал то, на что лимонная униформа лишь намекала, воздушный шелк обрисовывал стройные ноги при каждом ее движении и взлетал, открывая изящные ступни в сверкающих босоножках. Волосы были распущены и блестящей темной волной падали на обнаженные плечи.

Кулал поразился, каким слепым и наивным он был. Он решил поиграть в Пигмалиона и вдохнуть жизнь в маленькую невзрачную статую, но и предположить не мог, что в ней окажется столько чувственности и сексуальности, которым ему теперь придется сопротивляться весь вечер. Он действительно думал, что будет всего лишь холодным зрителем, со спокойным любопытством наблюдающим за ее превращением. Но он ошибся.

Шейх низким голосом сказал что-то резкое на своем родном языке, и Ханна сразу вскинула на него испуганный взгляд.

– Вам не нравится? – неуверенно спросила она.

Но шейх не готов был ответить на этот вопрос, поэтому просто вернул его:

– А вам?

Она пожалала плечами, и ее грудь, белая и нежная, как сливки, слегка приподнялась в глубоком вырезе платья.

– Я не знаю, – ответила она, слегка поворачиваясь из стороны в сторону, отчего волны льдисто-голубого шелка закручивались вокруг ее бедер. – Все это как-то чересчур.

– Чересчур для чего? – мрачно спросил шейх. – Если вы опасаетесь, что слишком разряжены, то не стоит. Вы безупречны.

Но Ханна говорила не об этом. Больше всего она боялась, что не сможет соответствовать образу, созданному стилистами. Она смотрела в зеркало и видела там совершенно незнакомую изысканную, холеную женщину, к которой не имела никакого отношения. Она чувствовала себя подделкой. И даже больше того – мошенницей. А что, если кто-нибудь заговорит с ней, а она не сможет ответить, и все поймут, что весь ее лоск – всего лишь обертка? Что, если кто-то узнает ее и сообщит в отель?

– А как мне выбраться отсюда незамеченной?

Шейх улыбнулся с неожиданным лукавством, будто наслаждаясь этим маскарадом.

– О, не беспокойтесь об этом, – сказал он довольно. – Я все продумал.

Вскоре Ханна поняла, что Кулал не преувеличивает. Когда ты богат, тебе доступно почти все. Может, шейх и путешествовал лишь с небольшой частью свиты, но его телохранителей вполне хватило, чтобы окружить их со всех сторон и доставить по лабиринтам коридоров на крышу, где уже ждал вертолет. Даже если кто-то и смог бы разглядеть их за могучими спинами охранников, то на Ханну все равно никто не обратил бы внимания, потому что все взгляды всегда были прикованы к Кулалу. Да и невозможно было узнать в изысканно одетой женщине скромную горничную, которую никто и не замечал.

Она почувствовала легкую тошноту, когда вертолет взлетел, но потом забыла обо всем, кроме красоты ночного неба, звезд, мерцающих над ними, и огней «Идиллии», мерцавших внизу.

– Вы когда-нибудь летали на таком? – спросил Кулал, перекивая шум вертолета.

Ханна была настолько поглощена волшебным видом, что ответила, не задумываясь:
– Угадайте с одного раза.

Это было несомненное нарушение протокола, но Кулал улыбнулся. Неожиданно приятно было общаться с кем-то настолько бесхитростным. Она не подбирала слова, не пыталась произвести впечатление, она, кажется, вообще забыла о своем спутнике и просто любовалась красотой звезд. Если только это не было тонкой уловкой, призванной убедить Кулала, что в ней сочетается чистота и глубина. Шейх сам поморщился от собственного цинизма и спросил себя, когда такой извращенный взгляд на вещи стал для него нормой.

«Ты знаешь когда, – раздался у него в голове неумолимый голос, заставивший сердце сжаться от боли. – Когда мать отомстила отцу и навсегда разрушила твою веру в женщин».

Наверное, Ханна почувствовала его взгляд, потому что повернулась к нему с растерянным выражением лица, будто только что вспомнила, где она и с кем.

– Вы ничего не рассказали мне об этой вечеринке.

– А что вы хотите знать?

– Ну, например, кто ее устраивает, для начала.

Шейх наклонился к ее уху, чтобы не перекрикивать шум вертолета.

– Итальянский магнат Сальваторе ди Лука, один из самых старых моих друзей, – сказал он, невольно вдыхая тонкий аромат духов, смешанный с головокружительным запахом теплой кожи. – Это первый человек, с которым я познакомился, когда приехал на учебу в Норвегию.

– Что вы изучали?

Его давно никто не спрашивал об этом, но интерес в ее глазах казался искренним.

– У меня степень магистра в области энергетики и природных ресурсов.

– Ого! Звучит впечатляюще! Вам там понравилось?

Кулал напрягся. Понравилось – настолько, насколько он вообще был способен тогда на положительные эмоции. Он поехал в Норвегию, чтобы держаться подальше от дома, но, разумеется, ей он этого не скажет. Он никогда никому не говорил об этом. Даже своему брату, который...

Кулал откашлялся, но привкус горечи все еще царапал горло.

– Да, понравилось, и это было очень полезно мне как будущему главе государства. Сальваторе был на том же курсе, и мы до сих пор поддерживаем связь, хотя наши жизни разошлись. Он живет в Риме, но у него есть вилла здесь, на Сардинии.

– И он устраивает вечеринку по случаю...

– В мою честь. Мой друг узнал, что я здесь, на острове, и решил оказать мне гостеприимство...

– Но вас это не радует, – закончила Ханна за него.

Шейх пожал плечами:

– Иногда довольно утомительно быть центром всеобщего внимания.

Ханна закусила губу.

– А что вы им скажете обо мне: кто я, откуда взялась?

Медленная улыбка изогнула его губы.

– О, не стоит беспокоиться об этом. Мне никогда не нужно ничего объяснять, – высокомерно сказал он. – Никто не узнает, кто вы. Так что сегодня вечером вы можете быть кем хотите, Ханна.

Он словно еще раз взмахнул волшебной палочкой, той самой, которая уже превратила ее в шикарную женщину, летящую на вертолете на вечеринку. Это было захватывающе, но одновременно и страшно. Ханна украдкой взглянула на ястребиный профиль Кулала и напомнила себе, что это все неправда, в полночь ее карета станет тыквой, и ей даже и думать не стоит о том, что ее свидание с этим элегантным брюнетом могло бы иметь продолжение.

Вертолет начал опускаться на площадку, освещенную горящими факелами, где их ждал импозантный человек – пламя окрасило его лицо в цвета бронзы и золота.

Ветер, поднимаемый лопастями, подхватил тонкое платье Ханны, и оно облепило ее тело так тесно, что она ощутила себя голой, а тщательно уложенные волосы разлетелись по плечам. Но это вряд ли кто заметил. Сальваторе ди Лука тепло приветствовал Кулала, но Ханне едва кивнул, будто знакомиться с ней было пустой тратой времени. Как будто она была одной из длинной вереницы женщин, которых Кулал приводил с собой на вечеринки. На самом деле так оно и было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.